

Через неделю в Москве начнется декада армянского искусства и литературы. Вот уже несколько дней, как из Еревана отправляются в столицу вагоны, груженные декорациями, экспонатами выставок изобразительного искусства, книгами. Сегодня из Еревана выезжают первые театральные и концертные коллективы, группы писателей, художников, композиторов.

Литературная часть декады откроется 2 июня в Колонном зале Дома союзов. По установленной традиции, ежедневно в течение декады гости будут выступать в дворцах культуры, клубах, на предприятиях, в подмосковных колхозах. Для школьников в Колонном зале будет устроен утренник.

На читательских конференциях предстоит обсуждение романа Р. Кочара «Дети большого дома», рассказов Норы Адамян, стихов Сильвы Бальтичян и Маро Маркаряна.

В Союзе писателей СССР во время декады будет проходить обсуждение наиболее интересных произведений армянской литературы последних лет. В нем примут участие больше ста московских писателей. Они высказывают свое мнение об историческом романе Д. Демирчяна «Вардананк», о произведениях Ахавни «Ширак», С. Хаззаде «Земля», А. Саянин «Каждажд», о поэтическом альбоме А. Агаджаняна «В пустыне», о сборнике армянских рассказов, произведениях детской литературы, исследований и монографий армянских критиков и литераторов.

Из поэтических произведений будут обсуждены книги стихов М. Маркарян, О. Шираца, А. Сагяна, Р. Овanesяна, В. Дацяна, В. Карапета, С. Таронци, Ц. Севака, басни А. Дарбии. Драматургия будет представлена пьесами Н. Заряна «Опытное поле», Г. Тер-Григоряна «Ошибка Софии», М. Кочаряна «Старая болезнь», пьесой русского писателя М. Овчинникова «Поворот», киноповестью Р. Кочара «Серебряная радуга».

Много новых изданий вышло и выходят в декаде. Некоторые будут экспонированы на большой выставке, которая откроется в одном из павильонов Центрального парка культуры и отдыха имени Г. Григоряна. На ней будут представлены книжные богатства Армении — от первых рукописных книг и редчайших изданий, хранившихся в Матенадаране, до книг, выпускаемых сегодня.

Уже расклеены в Москве афиши,вещающие о спектаклях и концертах, которые представляют нам театральное и музыкальное искусство армянского народа. Будут показаны спектакли Театра оперы и балета имени А. Спендиарова, Армянского драматического театра имени Г. Сундукяна, Ереванского русского драматического театра имени К. С. Станиславского и Лениннаканского драматического театра имени А. Мравяна. Мы услышим концерты Государственного симфонического оркестра, основанного А. Спендиаровым тридцать лет назад. В репертуаре оркестра — произведения русской и армянской классики и советских армянских композиторов. Много юных русских и иностранных дирижеров приезжали в Ереван дирижировать этим оркестром.

Вновь встречаются зрители столицы с коллективом ансамбля армянской народной песни и пляски.

Во время декады выступит один из старейших и популярнейших в Республике коллективов — ансамбль народных инструментов. Это — оркестр армянского радио. Он также отметил в этом году свое тридцатилетие. В оркестре — скрипки, цильковые, духовые инструменты, кемачка, тара, дудуки и другие, широко бытующие и сейчас в армянском народе. Первонаучально коллектив оркестра состоял из народных музыкантов-самоучек, но за годы своего существования пополнился профессиональными исполнителями — выпускниками армянского музыкального училища по классу народных инструментов.

Среди участников декады — Государственный хор Армении. На одном из концертов вместе с симфоническим оркестром он исполнит новую симфоническую поэму «1905-й год» композиторов С. Джербашяна и Э. Багдасаряна.

А. ПРИШВИН
ХАВАРОВСК

С. ПРИ

ВИДНЫЕ деятели советской медицины В. Филатов, Г. Сперанский, В. Протопопов, Г. Фоллборт, Б. Маньковский, Е. Хохол и другие 10 мая выступили на страницах «Литературной газеты» с письмом под заголовком «Это очень важно». Обеспокоенные тем, как отравляется на здоровье детей чрезмерная перегрузка школьных программ, отсутствие нормального режима для учащихся, учёные обратились к представителям педагогической науки, работникам просвещения с вопросом: какие планы разрабатывают они для того, чтобы решительным образом, а не прибегая к полумерам, разрубить, наконец, запутанный узел в педагогической практике?

В заключение авторы письма выражали желание, «чтобы на страницах газеты была всесторонне обсуждена эта большая тема, несомненно волнующая очень широкие круги советской общественности».

Вопрос, поднятый в письме учёных, действительно, нашел горячий отклик у многих и многих читателей. За несколько дней в редакцию поступило со всех концов страны сотни писем. Одни из них подписаны педагогическими коллективами школ, где обсуждалось письмо «Это очень важно», другие — группами матерей-работниц, врачами, родителями.

Читатели единодушно поддерживают предложения учёных, выражают им сердечную благодарность за прямой разговор, продиктованный подлинно государственной заботой о здоровье и духовном достоинстве нашего подрастающего поколения.

Ниже мы публикуем несколько писем из числа первых откликов, поступивших в редакцию.

«

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

На статью деятелей медицины откликов будет, вероятно, много. Возьмите под строгий контроль это дело. Добейтесь, чтобы вопрос именно так.

Моя дочь учится в 9-м классе. Она достаточно хорошо справляется со всеми предметами, работает самостоятельно, стремится постичь науку не формально, а по существу. Способности у неё выше средних. Но как она работает! Сколько часов напряженного труда требуется ежедневно и еженочно на выполнение уроков.

В довершение всех «бед» дочь меня очень любит спорт и специализируется по художественной гимнастике. В 15 лет она была уже перворазрядница, но потом стала заниматься в школе, не знающие возможностей школьников, составляют программы и пишут учебники. Можно ли выполнить это хорошо, не зная глубоко практической работы школы?

Как учитель истории, директор школы и человек, на протяжении многих лет изучавший опыт преподавания, я целиком согласен с оценкой положения, которое содержится в письме мастеров спорта. Представьте себе, какие усилия делаются для того, чтобы 2-3 раза в неделю тренироваться в спортивном зале. То же скажут тысячи родителей, у которых дети учатся музыке, живописи, изящным и другим интересным и полезным делам.

У нас почему-то упорно отстаивается стандарт среднего образования. Поэтому программа средней школы должна быть одинаковой для будущих строителей, токарей, медиков, историков и музыкантов? Ведь вкусы и склонности людей определяются в довольно раннем возрасте. Мы предлагаем: дифференцировать среднюю школу, как делалась она, к примеру, раньше, когда существовали гимназии, реальные и коммерческие училища. При таком целенаправленном обучении можно достигнуть максимальной экономии сил учащихся.

Мы много и часто говорим о случайном выборе профессии, вуза, техники и т. д. Работа не по призванию портит человека. Специализация средних школ многое бы поправила в этом важном деле. Письмо это утверждено на семейном совете в составе отца, матери и школьницы-дочери.

А. БОГУСЛАВСКИЙ, преподаватель политехнического института Ташкент

◆

Язык учебника

Коренной переработки требуют учебники. Нет необходимости доказывать, что подавляющее большинство из написано трудным, недоступным для подростков языком. Учебник должен быть составлен в строгом соответствии с программой и календарным планом, не по параграфам, а по урокам, со строгой дозировкой учебного материала на каждый урок.

Что касается учителя, то для него нужно составить пособия более «толстые», с дополнительным материалом, которым можно было бы пользоваться при подготовке к урокам.

Министерству здравоохранения ССР надо упорядочить работу медиками персонала в школах. Сейчас дело поставлено так, что врачам некогда следить за охраной здоровья школьников.

М. СИННИН, заведующий учебной частью школы ВОСКРЕСЕНСКА, Московская область

УВЕРЕНЫ, ЧТО ВЫ НАС ПОЙМЕТЕ

Недавно мы прочли в вашей газете статью «Это очень важно». Нам только по шестнадцати лет, и вы, конечно, можете не посчитаться с нашим мнением. Учимся мы в 9-м классе. Нас интересует история, и география, нам хочется знать о будущем нашей Родины. Наша совершенствование правы Филатов, Сперанский и другие, когда пишут, что учебники наши очень перегружены. Так, например, чтобы успеть за год пройти всю программу по географии, нам задают в среднем по стране на уроках, кроме того, еще надлежит изучить и другие предметы. Скорее нас будем спрашивать по предметам, а не по всем этим вопросам серьезные меры.

Б. БОРОДИН, ученик 9-го класса школы № 108 Ленинград

◆ ◆ ◆

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

Они пойдут на заводы

Оттого, что школьники занимаются уроками по 10—12 часов в сутки, они совершенно отыкаются от домашнего труда, мало общаются друг с другом вне школы. Стоит лишь после этого уделиться, что многие окончившие десятилетку не умеют вбить гвоздь или заштопать чулок, не говоря уже о том, что такая, скажем, домашняя работа, как мытье посуды, кажется им позором. Очень мало у нас учащихся в детской самоизделии, в спортивных коллективах.

Пришла пора пересмотреть и упорядочить учебный процесс в школах. Это тем более необходимо потому, что мы должны выпускать из школ не только грамотных, но и физически здоровых юношей и девушек, большая часть которых после десятого класса пойдет непосредственно на производство, к машинах и станкам, сидят за руль тракторов и комбайнов.

Г. ЦИКАРЕВ, отец троих детей Свердловск

О ТЕХ, КТО РАБОТАЕТ И УЧИТСЯ

Письмо уважаемых деятелей медицины, опубликованное в вашей газете, очень взволновало нас — педагогов школ рабочей молодежи. По поручению коллектива педагогов нашей школы посыпало вам наш ответ.

Коль скоро поднялся наболевший вопрос о здоровье детей, о нашей педагогической практике, мы не должны умолчать о тех детях-подростках, которые несут еще более тяжкую нагрузку, совмещая труд с учебой.

Каково положение в школах рабочей молодежи? Известно, что программа для средних школ у нас существует единая. А спрятаться с нею в значительной степени труднее в школах рабочей молодежи, чем в обычных. Просто становится досадно, что наши школы и учащиеся в них молодежь или совсем забывают, или вспоминают в последнюю очередь. А ведь именно у этой молодежи учебный и рабочий день растягивается в общую сложность до 16—18 часов.

В своем классе я занималась вопросами трудового дня и режимом учащихся. Приведу пример.

Галия Б. окончила семь классов и пошла на работу, получив специальность швеи. Одновременно, не пропуская ни одного класса, поступила в 8-й класс. Теперь Галия учится уже в 9-м классе и несет колоссальную нагрузку и по работе, и по учебе, и по общественным заданиям. Вот что она рассказывает:

— Встаю я в семь, спешу к восьми на работу. Возвращаюсь домой в 5 часов. Один час готовлю уроки, привожу себя в порядок и к семи спешу в школу. В 12 часов очищаю дома. Если это понедельник и мне на следующий день снова в школу, я сразу сажусь готовить уроки.

Таких примеров можно привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследовательского института: у них разные профессии, и каждая из них требует затраты энергии. А если прибавить, сколько усилий приходится тратить девушки на выполнение школьной программы, нетрудно представить, во что выливается такое совмещение. Иные не выдерживают такую нагрузку и покидают школу. Именно в этом главной причиной отсева.

Хочется напомнить Министерству просвещения кое-что из прошлого в педагогической практике школ рабочей молодежи. Тогда пора, чтобы привести много, вот работница фабрики «Скорокод» — Нина И., работница курьерской фирмы Рая А. из научно-исследователь

СВОИ ГОЛОС, СВОИ КРАСКИ

Странно привести полностью это маленькое стихотворение:

Говорят, что я румянаюсь,
Говорят, что я белюсь;
На реке при всех умомью —
И в лице не изменюсь.

Мне румяниться не надо,
Я такую родилась,
Словно вишня зарделась,
Как березка поднялась.

Поднялась, над речкой встала,
Вику камешки на дне...
Не белится же березка,
Так затем белиться мне?

Говорят, что я румянаюсь,
Говорят, что я белюсь;
На реке при всех умомью —
И в лице не изменюсь.

Это — картина, живопись словом. Она настолько наглядна, будто вы рассматриваете в руках изящную шкатулку палехской работы с изображением юной красавицы. Одновременно это и поэзия: ведь вы слышите ее звонкий голосок, лукавую интонацию.

Вы готовы признать, что видели или могли увидеть такую девушку — белую и стройную, как береска, зарделавшуюся, как вишня, кокетливо стоящую у речки, чистую в своей раскрывшейся женственности. Если даже вы ее не увидите никогда, все равно вы знаете, что она существует, и поэтому радость у вас на душе. Все охватывает ощущение ясной, наивной, простой красоты, сливавшейся с красотой мира. Такова природа истинной поэзии, она привлекает нам душевные силы, собирая отовсюду часто невидимые россыпи красоты, все сходит вместе и пригорошают оттуда нам.

Реалистична такая поэзия? Да, безусловно. Здесь каждая строка идет от непосредственных ощущений, которые очень по-своему поэтически перевоплощены. Неверно называть уничтожительный способ «стилизацией под пейзажество», поскольку он искони свойствен народному искусству, а значит, искусству вообще. Очень важно, чтобы краски-подобраны, оттенены так, чтобы передать великолепие бытия, радость существования.

И вот другая картина. Вы где-нибудь в окрестностях Ленинграда, на Ладоге или на Волхове, да, не только там, наблюдаете закат — пышный, торжественный, но-хвательный; все мерцает, утопая в ало-розовых красках, — какая-то фантасмагория света! Вы восхищены и хотите об этом рассказать? Но вы задумались, кроме своих ощущений самого заката, передать еще что-то другое, важное, то, может быть, подобно Малюковскому, вы воскликнете: «Всего сорок солнц закат пылали...» и пойдете в деревню. Если вы задумали, кроме своих ощущений самого заката, передать еще что-то другое, важное, то, может быть, подобно Малюковскому, вы воскликнете: «Всего сорок солнц закат пылали...» и пойдете в деревню. Если вы задумали, кроме своих ощущений самого заката, передать еще что-то другое, важное, то, может быть, подобно Малюковскому, вы воскликнете: «Всего сорок солнц закат пылали...» и пойдете в деревню. Если вы задумали, кроме своих ощущений самого заката, передать еще что-то другое, важное, то, может быть, подобно Малюковскому, вы воскликнете: «Всего сорок солнц закат пылали...» и пойдете в деревню.

Какие же это мотивы? Это — единая песянь любви к России, к родному Заречью. Восторженно, бурно поэт любит север, что «весны, изверженные, всеми любим». Его ча-рут синь озер и рек, леса с великанами-сосновами, сады с черемухами — в пene, с виноградами — в снегу, нивы с крупными колосьями, поля с ромашкой на подолях, наблюдают, что рожают от зари, малиновые и звонкие ручьи. Он любит эту землю до боли, и слезы, смотрят на нее, как на чудо, и не может налюбоватьсь, не спешит: «Спокойной ночи, русская земля!»

Эта распахнутая душа поэта, его восторг, его любовь к Родине преобразуют ее в сказочную страну, где позолоты-сентябрь золотит деревья, где зима серебрит рощу, где синяя вода бес устали мост и без того белые ноги берез. Весь этот мир предстает, словно умный после дожда, просветленный, озаренный радугой, когда она отражается и в капле на земле.

В сборнике, пожалуй, несколько обособленное место занимает новая поэма «Юность». Думается, что в ней А. Прокофьев отступает от привычных для себя стиховых форм, — поэма лишена той особой проницаемости, которой наполняется обычно его поэзия, становясь от этого весомой, ярче, содержательней. Здесь поэт как будто не в своей стихии, и образ рисуемый им юности представляется обдвинутым, приниженным, словно ему не хватает крыльев тех лет, накала и размаха революционной поры. Вся вещь как бы создана на коротких дыханиях, и поэтому поспешно намеченные поэтом премущественные стихии, ве-хущие к современности, к юности напитки, остаются непроявленными.

Александр Прокофьев. *Заречье*. «Советский писатель». Ленинград. 1955. 168 стр.

чей, их широкий разлет по небу и контраст между облаками и золотом заходящего солнца. Причудливо сплошные, такие разные ощущения создают вместе картину заката. Привлекательная своей подчеркнутой лучезарностью, она условна и в то же время реальна, содержательна.

Условность не чужда реалистической поэзии, она всегда была присуща формам народного искусства. Вспомним крылатые кони, мечи-молнии из эпоса, вспомним, что и у Малюковского солнце приходит в гости к поэту, садится пить с ним чай. Выразительность и изобразительность искусства часто реализуются через условные образы, которые следят рассматривать как сложные метафоры. Если поэзия нарочито замыкается в круг таких образов, если за условным выражением нет реального содержания, такая условность ведет в мир бесплотных, призрачных символов, она — враждебна духу нашего искусства. Поэт вполне облечь свое художественное и в прямые слова-образы, как в первом стихотворении А. Прокофьева, и в слова-образы условные, опосредованые, как во втором стихотворении, лишь бы он добивался выразительности передачи реального. Приходится оба всем это говорить, потому что в критике порой высказывается недоверие к условным формам. Они трактуются чаще всего как нечто антиреалистическое или, как еще говорят, лишенное времени.

Но так ли это? Не станем же мы отрицать значение таких символов, условных образов, как, скажем, узор, орнамент? Ведь и они своим особым языком говорят о времени и об отношении человека к действительности. Так и в стиле А. Прокофьева — эта макромаяк гамма красок, это восторженное приятие мира и его красоты суть приметы времени. Присмотримся к его лирике, и мы увидим, что природа, Родина, человек, его любовь и песня — все это по-своему расписано светом оптимизма, веснушки-молодости радости жизни.

В небольшую книжку «Заречье» собираются с новыми и стихотворениями, которые кочуют у поэта из книги в книгу, из цикла в цикл, и, надо полагать, они либо-мы им и, вместе взятые, характеризуют существенные черты его поэтического влечения автора.

А. Прокофьев умеет великолепно «играть» словом, и это видно хотя бы по строфе, составленной из одних эпитетов к рече:

Неумная, шальная,
Вольная, довольная,
Серебристая, стальная,
Синяя, спокойная.

Но в тех случаях, когда он больше идет от словесного материала, а не от ощущения реальной жизни, условность становится помехой образно-эмоциональному выражению, сквозь словесную вязь выступает холода созерцательность, не хватает волнения, непосредственно идущего от сердца, лиризма. Пока читается страницы, строки вспыхивают огни, слова расцвечиваются и раскрываются, но стоит перервать ее, — образы мгновенно гаснут.

Можно привести примеры и неоправданной условности, как в «Песенке Тони», в строках «И с восьми часов до девяти и как приятно будет мне с тобой вдоль по главной улице пройти» (почему именно с восьми до девяти?). Нельзя принять удачным и такое обращение к любимой: «И пусть не забудут меня голубые, немного косыеousy». От столь неожиданного усечения слова «глаза», которое само лучится, сразу тускнеют строки. Наше замечание касается, однако, и тех случаев, когда стихи написаны гладко, но звучат, как вариации на тему прежних мотивов.

В лице А. Прокофьева мы имеем поэта, очень способного, с ярким творческим почерком. Говоря о многообразии советской поэзии, мы должны учитывать, что в ней может расширяться и такое искусство, которое использует условные формы художественного выражения, тем более, что эти условия в основе родственны стилистике

настоящих поэзий. А если человек будет предан делу труящихся, как же безвестно, как и они, то он не сможет не стремиться овладеть и техникой современного языка, ибо, только владея ими, можно охранять завоевания революции и построить коммунизм.

Героем рассказа «Шестой» является директор сельскохозяйственного техникума. Этому рассказу присуща слишком прозрачная символика, которая заключается в истории о том, как по инициативе нового директора люди срываются, наконец, торчащие перед техникумом старые развалины и засыпают ими малиновый овраг. Но эта история органически включается в движении сюжета: это — первое дело, на выполнение которого Козлов объединил все здоровое и вырвал его из засыпки кучки демагогов, обывателей и стажажей.

Есть в этом рассказе исток словечко «подрядчики», которым обозначены люди, рассматривающие свое участие в общей социальной советской жизни, как выгодный или невыгодный подряд в чужом деле. Написанный более десяти лет назад, этот рассказ мог бы появиться в любом журнале, как сгодня. Ибо наполняющая его ярость (иначе не назовешь это чувство) приводит к демагогам, демагогам, тунеядцам и хамам не устарела и не устареет, пока эта накипь не исчезнет из жизни советского общества. Ибо писатель показывает в нем, что должна делать и как много может сделать в борьбе с этой нарывной, честной, принципиальной и пристальной делу, неустанный работе на местах.

Да, наша литература в большом долгу перед народом. Но нельзя понимать этот долг так упрощенно, как это нередко понимается. И когда читатель жалуется на то, что у нас еще мало произведений, по которым можно учиться жить и работать, понимая под этим, что нет произведений, в которых были бы «отражены» близкая ему, читателю, область промышленности или научной работы, то в характере этой жалобы виновата наша критика.

Понимание, что педагог может учиться искусству воспитательного человека, а школники — хорошия нравственными качествами не только по «школьным» поэмам, что мозговой может учиться отваге не только по произведениям из жизни подростков и что, наоборот, стихотворение Маршака «Рассказ о неизвестном герое» учит спортивной отваге не только в случае пожара.

Инерция упрощенного «прочтения» до-года, когда читали, поймут еще и то, что имена других читателей, поймут еще глубже, что означает для человека «силь-

Сергей НИКИТИН ИСПЫТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА ДЕЛОМ

«Камень за камнем» — произведение прежде всего правдивое. А правда сразу лежит в сердцу.

То, что происходит с главным героем повести Анатолием Юрьевым, достоверно само по себе. Окончив в Москве аспирантуру, молодой ученик едет работать на стройку в Днепровск, в Белоруссию. Без лишних слов, просто и живо, развертывает автор события книги, сталкивается с противоречивыми характерами... Вступив в должность главного инженера стройки, Юрьев с первых же шагов убеждается, что строительство ведется отсталыми методами, и энергично принимается за внесение новейших организаций труда, широкой механизации. Но успешное решение этой задачи зависит прежде всего от людей, а люди могут быть и помощниками и противниками.

Инженер Добкин — начальник отдела, надевший «заполучить» должность, занялся Юрюевым, — всячески пытается дискредитировать молодого ученика, опровергнуть его начинания. Беспричинный агонист и корыстолюбец, он думает о своей выгоде. Иной человек — начальник стройки Ширинев, Технический отсталый, привыкший к креслу руководителя «войбще», он, сам того не заметив, превратился в консерватора и с недоверием относится к мероприятиям Юрюева. Искусно поглядывает на машины и бригадир штукатуров старик Шукало. Старатся пройти бережком, в стороне от быстрых жизненных организаций труда. Кругом, расплата большими залогами отличных семян и хорошо возделанным, но им самим же ограниченным по площади полем, решает получить сверхблаготворный урожай еще и за счет густоты посева. В результате поле застает густо, но колосья не успевают созреть на том же поле, с теми же семенами, но при более умелом и экономичном их использовании.

«Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь» протекает своеобразно. Нагрузив вагон, он не получает удовольствия от того же самое.

Но вспомним о том же Юрюеве. «Сказать обо всем» — это общая «болезнь» почти всех недостаточно опытных писателей, которые зачастую не умеют еще совладать с ворохами ярких впечатлений и охапками интереснейших наблюдений. У П. Шестерикова эта «болезнь

